

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.4.02

УДК 930.24(470.53-25)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОИГРЫШ: ФЕДОР ГОРОВОЙ В ДИСКУССИИ 1968–1972 ГОДОВ О ДАТЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРМИ

О.Л. Лейбович

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 02 августа 2022 г.
Одобрена: 09 декабря 2022 г.
Принята к публикации: 28 декабря 2022 г.

Ключевые слова:

Ф.С. Горовой, Б.Н. Назаровский, дискуссия 1968 – 1972 годов, малая родина, городская общественность, общественное мнение, даты основания Перми, 1781, 1723

АННОТАЦИЯ

На основании большей частью опубликованных материалов в статье подвергнут анализу социокультурный контекст дискуссии 1968–1972 годов о дате основания г. Перми. Цель исследования – выяснить значение дискуссии для самоопределения затронутой ею части пермской публики. Выдвигается гипотеза, что условием для нее стало изменение культурной политики в середине 1960-х годов. Метафорой новой культурной политики стал образ малой родины, насыщенный ценностным содержанием. Идея малой родины была призвана соединить в единое целое социалистическое настоящее с досоветским прошлым, наполнить текущую идеологию символами прошлого, в том числе и датой основания города. В дискуссии о времени основания г. Перми столкнулись две культурные концепции: профессиональная, позитивистская, представленная ректором университета Ф.С. Горовым, и мифотворческая, представленная журналистом Б.Н. Назаровским. Ф.С. Горовой выступал от имени современной на тот период советской науки, прибегая к накопленным ею методам. Б.Н. Назаровский апеллировал к чувству собственного достоинства земляков, настаивая на том, что вести свое происхождение от уральских мастеровых много достойнее, чем от императорских чиновников.

Исход поединка был решен сформировавшейся в процессе публичной дискуссии пермской общественностью – собранием активных горожан, ожидавших от дискуссии удовлетворения их духовных ожиданий, а именно создания убедительного красочного, яркого мифа о прошлом г. Перми. «Холодное» академическое повествование Ф.С. Горового шло в разрез с ожиданиями общественного мнения. По этой причине аргументы Ф.С. Горового были проигнорированы. «Малая родина» получила прописку на территории Перми. Ф.С. Горовой не учел этих сдвигов в общественном сознании.

В дискуссии о времени создания города проявилось некоторое культурное дистанцирование местной интеллигенции от официальной доктрины с ее приматом науки, рациональностью и иными подобными свойствами. Будучи советскими людьми, пермские интеллигенты были готовы вести свою родословную от мастеровых Петровской эпохи, а отнюдь не от чиновников, наводнивших город по указу Екатерины. В споре о дне вчерашнем побеждала злоба дня сегодняшнего.

Главным итогом дискуссии можно считать возрождение относительно независимого общественного мнения в советской Перми. И оно оказалось настолько сильным, что перевесило профессиональную историческую аргументацию Ф.С. Горового.

© ПНИПУ

© Лейбович Олег Леонидович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и философии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5191-939X>, e-mail: oleg.leibov@gmail.com.

© Oleg L. Leybovich – Doctor of Sciences (History), Professor, Head of Cultural Science and Philosophy Department, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5191-939X>, e-mail: oleg.leibov@gmail.com.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад 100%

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

FYODOR GOROVY IN THE 1968 – 1972 DEBATES ABOUT THE DATE OF PERM'S FOUNDING

Oleg L. Leybovich

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 02 August 2022
Revised: 09 December 2022
Accepted: 28 December 2022

Keywords:

F.S. Gorovoy, B.N. Nazarovsky, 1968 – 1972 debate, near homeland, urban community, public opinion, dates of Perm's founding, 1781, 1723

ABSTRACT

On the basis of mostly published materials, the article investigates the socio-cultural context of the 1968 – 1972 debates about the foundation date of the city of Perm. The aim of the research is to clarify the significance of the debate for the self-determination of the affected part of the Perm public. The hypothesis is that it was conditioned by a change in cultural policy in the mid-1960s. The metaphor of the new cultural policy was the image of the small motherland saturated with value content. The idea of a second homeland was supposed to unite the socialist present times with the pre-Soviet past and fill the current ideology with symbols of the past, including the founding date of the city. Two cultural concepts collided in the discussion about the time of Perm's founding: professional and positivist ones presented by university rector F.S. Gorovoy, and mythmaking ideas voiced by journalist B.N. Nazarovsky. F.S. Gorovoy spoke on behalf of the Soviet science of that period, resorting to its accumulated methods. B.N. Nazarovsky appealed to compatriots' sense of dignity, insisting that his origins are from Ural foremen more worthy than those of imperial officials.

The result of the 'duel' was decided by the Perm public, which was formed in the course of the public discussion – a gathering of active citizens, who expected from the discussion to satisfy their spiritual expectations, namely to create a colorful and convincing, bright myth about the past of the city of Perm. The "cold" academic narrative of F.S. Gorovoy ran counter to the expectations of the public opinion. For this reason, Gorovoy's arguments were ignored. A "Small Motherland" received a residence permit on the territory of Perm. Gorovoy disregarded these shifts in the public consciousness.

The discussion about the timing of the city's creation revealed a certain cultural distance between the local intelligentsia and the official doctrine, with its primacy of science, rationality, and other similar properties. As Soviet citizens, Perm intellectuals were willing to trace their ancestry back to the artisans of Peter the Great's era rather than to the officials who flooded the city in response to Catherine the Great's decree. The argument over yesterday was won by the anger of today.

The main result of the debates can be considered the revival of a relatively independent public opinion in the Soviet Perm. And it was so strong that it outweighed the professional historical arguments of F.S. Gorovoy.

© PNRPU

О ректоре Пермского госуниверситета в 1960-х годах Федоре Семеновиче Горовом пишут мало и скупо. Ограничиваются, как правило, изложением его послужного списка, но обязательно упоминают о его участии в публичных дебатах о дате основания города Перми.

«Ф.С. Горовой не оставался в стороне и от тех вопросов, которые особенно волновали пермскую общественность. На рубеже 60–70-х годов прошлого века он выступил зачинателем дискуссии о дате основания города Перми. Сам он приводил аргументы в пользу основания города в 1781 году. Его оппоненты, и в первую очередь Б.Н. Назаровский – известный пермский журналист, краевед, общественный деятель, отстаивали другую дату, считая, что возникновение Перми следует отнести к 1723 году. Не вдаваясь в суть полемики, отметим, что в конечном счете возобладала последняя точка зрения. Для Горового же последствия дискуссии оказались губительными» [1].

Федор Семенович Горовой не был «ее зачинателем». Судя по многочисленным источникам, инициатива принадлежала другой стороне. Осенью 1968 года на страницах «Молодой гвардии» – органа Пермского обкома ВЛКСМ была развернута кампания по мобилизации местной общественности в пользу новой даты основания города – 1723 год [2]. Ее инициатором был Б.Н. Назаровский, исполнителями – журналисты молодежной газеты. Они и взволновали общественность, занятую совсем иными проблемами: неустройством быта, вымыванием из розничной торговли тех или иных продуктов питания...

Ф.С. Горовой вступил в дискуссию значительно позднее, скорее всего, по настоятельной рекомендации секретаря Пермского горкома КПСС С.А. Мелешкова.

Заметим, что автор этой биографической справки, напомнив о содержании дискуссии, ее участниках и позициях сторон, а также ее результатах, уклонился от ответа на вопрос, кто же был в ней прав по существу. Назвать эту дискуссию научной было бы явным преувеличением. Участники по-разному толковали один и тот же императорский указ 1780 года об учреждении Пермской губернии. Нужно ли его понимать так, что в нем приказано строить новый город вблизи заводского поселения Егошихи или указанное выше поселение преобразовать в губернскую столицу [3, с. 67]. Если верно первое толкование, тогда историю Перми следует начинать с 1781 года, если второе, стало быть, с 1723 года – времени основания медеплавильного завода.

Этот спор о датах, вполне разрешимый в научном семинаре, стал темой темпераментных публичных дебатов, отягощенных взаимными обвинениями в невежестве и идеологической порочности. Рвались складывавшиеся годами профессиональные и личные связи. Ф.С. Горовой потерял должность ректора университета. Главные участники были настолько увлечены дискуссией, что не сохранили ни физических, ни интеллектуальных сил. Никто из них не дождался юбилейных торжеств 1973 года.

Свидетельствует работник пермского государственного архива: «Их (Ф.С. Горового и Б.Н. Назаровского. – О.Л.) творческое сотрудничество длилось на протяжении многих лет. Тем драматичнее был полный разрыв их отношений, связанный с датой возникновения Перми. <...> Противостояние было настолько серьезным и так глубоко переживалось Борисом Никандровичем, что это окончательно подорвало его здоровье. Помню, каким удрученным, непонимающим и разочарованным он приходил в это время в наш отдел» [4, с. 118].

В историографии Урала XVIII века дискуссия 1968–1972 годов едва ли оставила заметный след. Даже в те годы многие пермские историки старались держаться от нее в стороне, не желая участвовать в споре о датах и их правильной идеологической интерпретации. Эта дискуссия интересна прежде всего ее социокультурной составляющей: сложившейся к тому времени системой идейных координат, определяющей мотивацию участников, их ценностные ориентиры и способы самовыражения и позволяющей понять значение дискуссии для самоопределения затронутой ею пермской публики, точнее ее интеллигентской части. Сумма этих задач и формирует исследовательскую цель статьи – реконструировать культурные основания активности участников дискуссии, то есть найти то, что ими не проговаривалось напрямую, но оставило следы в их текстах. Для ее решения автором избран метод насыщенного описания К. Гирца [5].

Дебаты 1968–1972 годов разворачивались в особой социокультурной послеоттепельной обстановке в стране, обусловившей их причины, характер и, в конечном счете, итог – поражение профессора Ф.С. Горового, а с ним и университетского сообщества.

В рамках журнальной статьи нет возможности представить вышеуказанную ситуацию во всей ее полноте и противоречивости. Рассмотрим только те ее аспекты, которые имели прямое отношение к теме.

В СССР в эти годы происходили изменения в региональной культурной политике. Речь шла о диверсификации культурного пространства, бывшего прежде единым и неделимым, скрепленным общим идеологическим обручем. В 1960–1970 годах сохранился и единый язык (уже не большевистский, но газетный), и общая для всех граждан Союза политическая и культурная символика, пантеон почитаемых героев, праздничные даты и отсчет времени от 1917 года.

При этом артикулировался относительно новый образ малой родины как неотъемлемой части родины большой, советской, но при этом обладающей эмоционально насыщенным собственным содержанием. Прежде всего природой, не столько преобразованной человеком,

сколько изначальной. В 1964 году Ленинской премией отметили книгу очерков Валентина Пескова «Шаги по росе» [6].

«Прозрачен и ясен мир книги. И кажется, все предельно близко, понятно и досягаемо в ней. Ее люди – это те, кто нас окружает; ее селения и города – те, в которых мы живем; леса, в которых мы бываем. Кажется, стоит сделать лишь шаг, чтобы тотчас же самим оказаться в этом мире. <...> В своем стремлении подружиться с природой буквально миллионы людей Песков ненасытен и поистине неистощим на выдумку» [7].

Образ малой родины представлял собой некий сплав советского настоящего и прошлого: событий, дат, топонимов, архитектурных памятников, в том числе храмовых. Созданное в 1965 году Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) было призвано сохранить памятники истории культуры [8, 9].

В предшествующие десятилетия власть признавала только национальные, по преимуществу, традиционные фольклорные формы, окаймляющие социалистическое содержание, единое для всех союзных и автономных республик. Ограничения были достаточно жесткими. Так, была отвергнута инициатива Л.П. Берия дополнить союзную систему государственных наград орденами «...великих людей национальных республик». Аргумент был прост и понятен: «До сих пор по-другому нас воспитывали» [10, с. 142].

Во второй половине 1960-х к национальным формам были добавлены региональные, а к социалистическому содержанию и досоветские традиции. Изменился и статус природы, кроме хозяйственного ресурса в ней обнаружили собственную ценность.

Власти решали тем самым собственные задачи, в том числе стремились упрочить пошатнувшееся в годы «оттепели» доверие со стороны русской художественной интеллигенции, пойти навстречу ее амбициям быть хранителями национальной традиции, занять ее малыми делами, заместить политическую активность культурническими практиками.

В процессе реализации обновленной политики изменился дизайн советского культурного пространства. Не плоский диск, выкрашенный в красный цвет, но русская матрешка, одетая в национальный сарафан, рядом с которой находилось место и чубатому украинскому казаку в шароварах, и джигиту в бешмете с газырями; и чукче в песцовой кухлянке, готовому увезти матрешку в тундру. В большую советскую культуру были вложены культуры национальные, региональные, городские. Вопреки тому, к чему приучили читающую публику писатели-деревенщики, малая родина включала в себя не только село, но и город, не только деревенский лад, но и урбанистический порядок.

В 1960-е годы отечественные обществоведы интенсивно осваивали современную им социологию, в том числе социологию городскую. В это время в Европе происходили радикальные перемены в идеологии градостроительства. На смену модернистскому урбанизму пришел урбанизм гуманный [11]; в терминах В. Вахштайна* – левацкий: «Модернистский урбанизм инвестирует в небоскребы и хайвэй, левацкий урбанизм – в электрификацию трущоб, системы общественного транспорта и развитие локальных сообществ» [12, с. 13]. Если же на всё средств не хватает, тогда власти украшают хотя бы исторический городской центр [13, S. 22].

В 1965 году немецкий психолог А. Мичерлих ввел новый критерий оценки городской среды – гостеприимность. В своем памфлете «Негостеприимность наших городов» он подверг критике их архитектурную обыденность, утрату местной идентичности, взаимное отчуждение людей друг от друга и от города, порождающие преступность и алкоголизм» [14]. Социологи

* НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВАХШТАЙНОМ ВИКТОРОМ СЕМЕНОВИЧЕМ.

использовали более привычную категорию – ценность как основу интеграции городского сообщества.

«Сознательная идентификация ряда поколений в течение столетий с одним и тем же, общим для них произведением искусства, символически воплощающим в себе высшие ценности, выступает мощным фактором, интегрирующим общественность города, а затем и страны, несмотря на время и социальную дифференциацию, – фактором, который объединяет город с его прошлым» [15, S. 107].

Польский социолог А. Валлис писал об архитектуре. Его немецкие коллеги указывали на иные местные символы: «Название поселений, примечательные архитектурные сооружения или исторические события, а также частое употребление этих символов в средствах массовой информации – играют важную роль в формировании чувства локальной принадлежности» [16, S. 52]. В состав городской символики входила и дата основания города. Четыре цифры, составленные в определенном порядке, являлись ключом к сказочной кладовой, из которой можно было извлекать имена отцов-основателей, исторические анекдоты, красочные описания событий, то есть все то, что составляет городской миф и в конечном счете формирует местную идентичность.

Нет никаких свидетельств того, что местные партийные журналисты, как и их непосредственные шефы из областного и городского партийных комитетов, были знакомы с идеями и ориентирами современной им социологии. Тем не менее общность городских проблем влекла за собой схожие управленческие практики. Советские руководители, пользуясь собственным языком, искали те же решения, что и их западные однодельцы, пытались сформировать городскую идентичность в виде чувства принадлежности к урбанистической малой родине.

Так, празднование городских юбилеев в 1960-е годы становилось повсеместной практикой.

«Сколько городов за это время отпраздновало свои юбилеи и как хорошо это получалось! Вот последним отпраздновал свое 400-летие Артемовск, впервые упомянутый в документах 400 лет тому назад как «сторожка бахмутская», т. е. укрепленный сторожевой пункт, и лишь в 1783 году получивший статус города, а в 1924 году переименованный из Бахмута в Артемовск, – убеждал секретаря горкома Б.Н. Назаровский. – Между тем в условиях нашего города отпраздновать его юбилей особенно полезно. Город не просто сумма производственных коллективов. Он нечто большее. Но его единство, его сплоченность, заинтересованность в нем всех горожан надо постоянно поддерживать и укреплять. Пермь выросла из поселков, создававшихся около предприятий.

До сих пор наш город разбросан, некоторые его районы даже разобщены. Условия быта горожан крайне пестры: кто живет во вполне благоустроенных домах, а кто и в бараках, и в избах-развалюшках. У нас много закрытых предприятий, и это также не способствует сплоченности города. Юбилей города – прекрасный трамплин для разносторонней пропагандистской, агитационной и организаторской работы в массах, работы не шаблонной, а творческой» [17].

Замечу, что начатая осенью 1968 года газетная кампания за новый – 1723 год основания г. Перми была отнюдь не шаблонной. Из публикаций «Молодой гвардии» читатель мог вынести впечатление, что в былые годы его вводили в заблуждение, отмечая годовщины Екатерининского указа. На самом деле во всех энциклопедических изданиях начало г. Перми связывали с основанием Егошихинского медеплавильного завода. В первом издании Большой советской энциклопедии указывался 1724 год: «здесь по распоряжению Петра I был построен Егошихинский медеплавильный завод. В 1781, в связи с проведением губернской реформы, Егошихинский завод стал центром вновь образованного по указу Екатерины II Пермского наместничества и переименован в г. Пермь» [18, с. 121]. В историко-географическом описании Урала, изданном в 1957 году, генеалогия города также начиналась со времен Петра: «В первой

четверти XVIII столетия при впадении в Каму небольшого ее притока Егошихи (на месте современного Молотова) под руководством В.Н. Татищева был построен медеплавильный завод. В 1781 году Егошиха стала губернским городом Пермью» [19, с. 99].

Более того, в советское время дата основания Пермского наместничества никак не отмечалась ни в газетных, ни в календарных публикациях. В советской историографии рубежной датой для Перми служил декабрь 1905 года – время вооруженного восстания в Мотовилихе, или иначе «крупнейшего выступления пролетариата Урала» [20, с. 7]. О нем упоминалось в «Кратком курсе истории ВКП(б)» [21, с. 79] и во всех последующих официальных публикациях по истории партии [22, с. 92].

Замечу, что для формирования городской идентичности эти события подходили мало. Вплоть до середины 1950-х годов в исторической памяти их участников наблюдалось жесткое противопоставление мотовилихинских революционных пролетариев и пермских обывателей. В 1956 году на партийных собраниях критиковали горком КПСС: «Памятник В.И. Ленина, предназначенный для установки в Молотовском районе на горе Первой Вышки, установили в Ленинском районе, на бывшем месте, где жили купцы, лавочники, попы – и где были их лабазы. Следует горкому партии пересмотреть вопрос о переносе памятника В.И. Ленина из сквера Ленинского района в Молотовский район и поставить его на горе первой Вышки» [23].

В общем, журналисты, метившие в 1781 год, на деле порывали с традицией – вести отсчет истории советского города Перми с 1905 года. Правда, в то время подмену не заметили. Яростные атаки на позиции сторонников матушки Екатерины сегодня производят странное, отчасти комическое впечатление. До начала газетной кампании сторонники 1781 года себя никак не проявляли, пока Федор Семенович Горовой не принял на себя роль адвоката дьявола. Она пришлась ему впору.

Он вошел в дискуссию, вернее всего, по настойчивой рекомендации горкома. К тому времени уже была отлажена процедура оценки общественных инициатив. Всякого рода предложения и проекты, пришедшие в партийные учреждения, передавались на экспертизу научным, образовательным, либо научно-производственным организациям. Скорее всего, С.А. Мелешков переслал предложения Б.Н. Назаровского – человека без ученых званий и степеней (даже без диплома о высшем образовании), в университет, как было положено по протоколу, на имя ректора.

У Ф.С. Горового были напряженные отношения с местными партийными начальниками. Человеком он был самонадеянным, самолюбивым, капризным и грубоватым, да и внешне напоминал медведя своей «грузно-семенящей походкой» [24]. В обкоме партии у Ф.С. Горового друзей не было: «Он конфликтовал с заведующим отделом пермского обкома КПСС П.И. Кожевниковым, курирующим ВУЗы» [25]. Впрочем, и не только с ним. Сохранилась легенда, что «он принимал только то, что ему спускало министерство образования, а обком партии – презирал и игнорировал» [26].

Партийные чиновники платили ему той же монетой: до поры-до времени не трогали, но досаждали булавочными уколами, могли не дать слова на областной партийной конференции, указывали на ошибки и пр., в общем, своим отношь не считали. Для коренных пермяков Ф.С. Горовой, прибывший в г. Молотов на излечение в госпитале в 1944 году, оставался чужаком. В первые годы доцента Ф.С. Горового сопровождали зловещие слухи, что-де в прошлом он был меньшевиком, а в настоящее время стал троцкистом, в то же время «является аферистом, преступником, фальшивомонетчиком и т.д.» [27, л. 39]. Потом эти слухи утихли, анонимные письма прекратились. Ф.С. Горовой стал доктором и профессором, не часто публиковавшимся и почти всегда при помощи Б.Н. Назаровского, ставшего едва ли не его личным литературным редактором. Дружеских отношений между ними так и не возникло.

Остается вопрос, для чего Ф.С. Горовой вступил в дискуссию по поводу даты основания Перми. Специалистом по XVIII веку он не был, литературы вопроса, естественно, не знал. Честно написал: «Процесс возникновения г. Перми весьма сложен и изучен слабо. <...> Следует признать, что в советское время никто основательно историей Перми не занимался» [28].

Можно только строить гипотезы. Известно пристрастие Ф.С. Горового к точной датировке исторических событий – пристрастие, едва не стоившее ему партийного билета. В течение 5 лет Ф.С. Горовой на лекциях «... допускает вольность в обращении с «Кратким курсом истории ВКП(б)». Как в 1947 году, так и сейчас он считает первым днем вооруженного восстания 1905 года – 8 декабря. Объясняет тов. Горовой свою точку зрения следующим образом: «Краткий курс истории ВКП(б)» есть курс краткий и требовать, чтобы каждый вопрос был освещен в нем до деталей, нельзя. В частности, в нем не указан первый день Московского вооруженного восстания» [29, л. 223]. Для историка, работающего в этой парадигме, вопрос о дате основания Перми получал первостепенное значение. Вполне возможно, что были и привходящие обстоятельства – поставить на место Б.Н. Назаровского – человека язвительного и высокомерного, редактора взыскательного и неуступчивого. Может быть, какой-нибудь доброжелатель шепнул, что-де обком склонен согласиться с новой датировкой, и тогда у Ф.С. Горового появился новый импульс показать этим невеждам, насколько глубоко они заблуждаются. Личные мотивы исключать нельзя, иначе ректор и одновременно заведующий кафедрой досоветского периода мог бы дать поручение кому-либо из сотрудников, а не взяться за дело самому.

Итак, на переднем плане мы видим поединок двух лиц. В одном углу ринга Борис Никандрович Назаровский – коренной пермяк, интеллигент не в первом поколении, партиец ленинского призыва. В другом углу Федор Семенович Горовой – дурно воспитанный профессор, перекасти-поле, номенклатурный чиновник по образовательному ведомству. В поединке участники меняются местами. Ф.С. Горовой выступает ревнителем академических правил. Его соперник выходит из себя, угрожает «опозорить» противника. Болельщики добавляют эмоций: «Чёрт с ним, с профессором – это же пример, раскрывающий спекулятивную лжеучённость – “наукообразность”. Борис даёт бой не только Горовому. Он сражается за чистоту науки, за партийность, значимость, добросовестность научных исследований» [30, с. 275]. В такой борьбе все средства хороши. Если в 1947 году Ф.С. Горового обвиняли в меньшевизме, то в 1971-м – в миллюковщине.

Напомним, что профессор Горовой историей XVIII века не занимался, как и его коллеги по кафедре досоветской истории. Он отдавал предпочтение изучению классовой борьбы в пореформенной России. В 1968 году опубликовал одну-единственную газетную статью «Писатель, учитель, гуманист (к 100-летию со дня рождения А.М. Горького)» [31]. Тем не менее его позиция была изначально выигрышной. Он вел полемику, как полагается историку-позитивисту. Дано: подлинный документ с установленной датой – императорский указ 1780 года. В нем приказано – учредить город Пермь на месте Егосихинского завода. Установлено, что завод к тому времени доживал последние годы, терял население и не мог по этой причине приобрести свойства города. Доказано: город Пермь основан в 1781 году как центр Пермского наместничества. Документ давно опубликован, вполне всем заинтересованным лицам доступен. Чтобы понятней было любителям-непрофессионалам, Ф.С. Горовой прибегает к методу аналогий. Историю Ленинграда, построенного на месте шведского крепостного поселения, исчисляют с 1703 года, а не веком раньше. Историю Москвы – с 1147 года: с зафиксированной в летописи встречи в ней двух князей и устроенного по этому поводу пира. В Перми, – пишет он, – тоже был праздник в 1782 году. Для теоретического обоснования приводится дополнительный

аргумент: в России XVIII века государственная власть учреждает города для контроля над мятежными окрестностями. Таковы были условия классовой борьбы.

Ему отвечает на том же языке Б.Н. Назаровский. Марксизм-де учит, что города появляются в процессе отделения ремесла, торговли и промышленности от сельского хозяйства, стало быть, строительство медеплавильного завода и есть начало города. По императорскому указу учреждается не город Пермь, а наместничество. Сведения о городском празднике взяты Ф.С. Горовым из вторых рук.

В спор двух интеллектуалов вмешивается третья сила, гасящая все аргументы Ф.С. Горового, попросту их игнорирующая. Это сила общественного мнения, требующего совсем иного повествования об истории города: яркого, красочного, возвышающего. И все аргументы Ф.С. Горового бьют мимо цели. Они логичны, доказательны и скучны, как страницы учебника. Публике нужен миф о создании Перми, совпадающий с ее мироощущением. Б.Н. Назаровский, возможно, вопреки собственному желанию, такой миф создает, прежде всего потому, что он не сгибается перед напором университетского профессора, способен отвечать ему на том же языке, защищая достоинство пермяков, пусть и не обремененных титулами и званиями, но достаточно образованными, чтобы понять, за кем из участников дискуссии высшая правда. Из читающей публики формируется пермская общественность – временное, аморфное, текущее собрание людей интеллигентных профессий, производящее общественное мнение по поводу того, какой должна выглядеть история Перми, кто должен быть ее отцом-основателем, какие события достойны быть представленными в путеводителях, в названиях улиц, в памятниках. У пермской общественности есть свои опорные пункты: редакции газет «Молодая гвардия» и «Вечерняя Пермь», пермское отделение ВООПИиК, библиотеки и музеи. В них оформляется запрос на основателя г. Перми. Им избран сподвижник Петра Великого капитан Татищев, представленный по-советски борцом против хищных заводчиков и организатором промышленного производства. Егошихинский медеплавильный заводик приобретает черты основоположника современной тяжелой промышленности, по аналогии с ботиком Петра Первого – дедушкой русского флота. Отлитые на заводе пушки громят и карателей Екатерины, и прусских гренадеров Фридриха II... Миф о Перми был настолько привлекательным, что под давлением общественного мнения его приняли и местные власти, по своей предшествующей социализации и функционировавшим социальным связям бывшие частью пермской социума.

Пермская общественность одержала верх над местным профессиональным историческим сообществом, нанесла непоправимый ущерб репутации ректора университета Ф.С. Горового, фактически сведя его в могилу.

Список литературы

1. Шилов А.В. Фронтовик, ученый, ректор. К 100-летию со дня рождения историка Федора Семеновича. Горового // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.permarchive.ru/index.php?page=frontovik-uchenyj-rektor> (дата обращения: 23.07.2022).
2. Ошуркова Р.А. К вопросу о дате рождения г. Перми: из истории дискуссий 60–70-х гг. 20 века // Пермь: опыт развития, потенциал, перспективы: материалы науч.-практ. конференции, г. Пермь, 11 нояб. 1998 г. – Пермь, 1998. – С. 9–13.
3. Корчагин П.А. Губернская столица Пермь. – Пермь: Книжный мир, 2006. – 320 с.
4. Аленчикова Н.Д. Дань памяти замечательному человеку// Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б.Н. Назаровского, журналиста и краеведа: сб. памяти / сост. Т.И. Быстрых; Пермская областная б-ка им. А.М. Горького. – Пермь: Пушка, 2004. – С. 110–118.
5. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. О.В. Барсуковой, А.А. Борзунова, Г.М. Дашевского, Е.М. Лазаревой, В.Г. Николаева; послесл. А.Л. Елфимова; науч. ред.

- А.Л. Елфимов, А.В. Матешук. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
6. Песков В.М. Шаги по росе / [Предисл. Ю. Воронова]. – М.: Мол. гвардия, 1963. – 350 с.
 7. Панкин Б. «Меня волки сгубили»: рецензия на книгу Василия Пескова «Шаги по росе». 1972 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26879.5/3922669> (дата обращения: 15.07.2022).
 8. Мазалецкая Е.Н. Вклад городской интеллигенции в сохранение архитектурного наследия Рыбинска в 1960-80-е годы // Интеллигенция и мир. – 2018. – №4. – С. 127–135.
 9. Переслегин Н.В. Роль московских общественных организаций в создании ВООПИК (1940-е – 1965 г.) // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2014. – № 1. – С. 33–47.
 10. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. – М.: МФД, 1999 – 512 с.
 11. Bahrdt H.P. Humaner Städtebau. Überlegungen zur Wohnungspolitik und Stadtplanung für eine nahe Zukunft. – München: Nymphenburger 1968. – 232 S.
 12. Вахштайн В.* Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. – 2014. – № 2. – С. 9–38.
 13. Durth W. Die Inszenierung der Alltagswelt. Zur Kritik der Stadtgestaltung. – Braunschweig: Vieweg, 1977. – 247 S.
 14. Mitscherlich A. Die Unwirtlichkeit unserer Städte. Anstiftung zum Unfrieden. – Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag 1965. – 160 S.
 15. Wallis A. Socjologia i kształtowanie przestrzeni. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1971. – 225 s.
 16. Pieper R. Die Soziologie im Städtebau. – Stuttgart: Enke, 1979. – 170 S.
 17. Б.Н. Назаровский – С.А. Мелешкову. 22 октября 1971 г. // Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б.Н. Назаровского, журналиста и краеведа: сб. памяти / сост. Т.И. Быстрых; Пермская областная б-ка им. А.М. Горького. – Пермь: Пушка, 2004. – С. 180–182.
 18. Пермь // Большая Советская Энциклопедия. Т.45. Перемышль – Пол. – М.: ОГИЗ РСФСР, 1940. – С. 121–124.
 19. Степанов П.Н. Урал. – М.: Географгиз, 1957. – 163 с.
 20. Боевая и военная деятельность большевистских организаций Урала (1905–1920): сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького; [ред. кол.: Н.Н. Попов (отв. ред.) и др.]. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. – 144 с.
 21. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: Политиздат, 1950. – 351 с.
 22. История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 5-е, доп. / Б.Н. Пономарёв [и др.]. – М.: Политиздат, 1976. – 782 с.
 23. Справка о проведении партийных собраний по итогам XX съезда КПСС. Без даты. Машинопись // ПермГАСПИ. Ф.1. Оп.45. Д. 665. Л. 6–24.
 24. Васильева Н. Дом [Электронный ресурс] // Филолог. – 2003. – №3. – URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_3_65 (дата обращения: 21.07.2022).
 25. Лумельский Я.П. «Многое вспоминается и о многом хочется рассказать» [Электронный ресурс]. – URL: <https://100.psu.ru/alottorecall/> (дата обращения: 11.07.2022).
 26. Домовитова П. Гриффиндор или Слизерин? 14 октября 2016, 17:31 [Электронный ресурс]. – URL: <https://59.ru/text/gorod/2016/10/14/62654081/> (дата обращения: 21.07.2022).

* НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВАХШТАЙНОМ ВИКТОРОМ СЕМЕНОВИЧЕМ.

27. Лященко – Андрееву. 6.08.1948 // ПермГАСПИ. Ф.105. Оп.14. Д.127. Л. 39–40.
28. Горовой Ф.С. О дате основания города Перми (К вопросу о датах основания городов как исторических памятников) // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1971. – С. 106–121.
29. Прасс – Яковлеву. 17.04.1952 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп.18. Д.205. Л. 222–226.
30. Р.Л. Соломянская – Н.А. Аликиной 2 апреля 1972 г. // Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б.Н. Назаровского, журналиста и краеведа: сб. памяти/сост. Т.И. Быстрых; Пермская областная б-ка им. А.М. Горького. – Пермь: Пушка, 2004. – С. 57–62.
31. Горовой Ф.С. Список опубликованных работ [Электронный ресурс] // Пермский книгоед. Пермская краеведческая электронная библиотека. – URL: <https://perm-book.ru/2015-gorovoj-f-s-spisok-opublikovannykh-rabot/> (дата обращения: 11.05.2022).

References

1. Shilov A.V. Frontovik, uchenyi, rektor. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia istorika Fedora Semenovicha. Gorovogo [Front-line soldier, scholar, rector. To the 100th anniversary of historian Fyodor Semenovich. Gorovoy], available at: <http://www.permarchive.ru/index.php?page=frontovik-ucheniy-rektor> (accessed 23 July 2022).
2. Oshurkova R. A. K voprosu o date rozhdeniia g. Perm: iz istorii diskussii 60 – 70-kh gg. 20 veka [On the question of the birth date of Perm: from the history of debates in the 60s and 70s of the 20th century]. *Perm', opyt razvitiya, potencial, perspektivy. Proceedings of the Scientific and Practical Conference, g. Perm', 11 noiabria 1998 g.* Perm', 1998, pp. 9-13.
3. Korchagin P.A. Gubernskaia stolitsa Perm' [The provincial capital Perm]. Perm', Knizhnyi mir, 2006, 320 p.
4. Alenchikova N.D. Dan' pamiati zamechatel'nomu cheloveku [A tribute to a remarkable man]. *Nazarovskii: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedy: Sbornik pamiati.* Ed. Bystrykh T.I. Permskaia oblastnaia biblioteka imeni A.M. Gor'kogo. Perm', Pushka, 2004, pp. 110–118.
5. Geertz K. Interpretatsiia kul'tur [The Interpretation of Cultures]. Ed. A.L. Elfimov, A.V. Mateshuk. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2004, 560 p.
6. Peskov V.M. Shagi po rose [Footsteps on the Rose]. Moscow, Molodaia gvardiia, 1963, 350 p.
7. Pankin B. «Menia volki sgbili»: retsenziia na knigu Vasiliia Peskova "Shagi po rose". 1972 ["I've been wolfed down by wolves": a review of Vasilii Peskov's book Footsteps on the Rose. 1972], available at: <https://www.kp.ru/daily/26879.5/3922669> (accessed 15 July 2022).
8. Mazaletskaya E.N. Vklad gorodskoi intelligentsii v sokhranenie arkhitekturnogo naslediia Rybinska v 1960-80-e gody [Contribution of urban intellectuals to the preservation of Rybinsk's architectural heritage in the 1960s and 1980s]. *Intelligentsia and the World*, 2018, no. 4, pp. 127 – 135.
9. Pereslegin N.V. Rol' moskovskikh obshchestvennykh organizatsii v sozdanii VOOPK (1940-e – 1965 g.) [The role of Moscow non-governmental organisations in the creation of the VOOPK (1940s-1965)]. *Space of Culture. Burganov House*, 2014, no. 1, pp. 33 – 47.
10. Lavrentii Beria. 1953. Stenogramma iul'skogo plenuma TsK KPSS i drugie dokumenty [Lavrenty Beria. 1953. Transcript of the July plenum of the CPSU Central Committee and other documents]. Ed. A.N. Yakovlev. Moscow, Mezhdunarodnaia federatsiia po dokumentatsii, 1999, 512 p.
11. Bahrdt H.P. Humaner Städtebau. Überlegungen zur Wohnungspolitik und Stadtplanung für eine nahe Zukunft. München, Nymphenburger, 1968, 232 s.
12. Wachstein V.* Peresborka goroda: mezhd u iazykom i prostranstvom [Rethinking the city: between language and space]. *Sociology of Power*, 2014, no. 2, pp. 9 – 38.
13. Durth W. Die Inszenierung der Alltagswelt. Zur Kritik der Stadtgestaltung. Braunschweig, Vieweg, pp. 1977 – 247.
14. Mitscherlich A. Die Unwirtlichkeit unserer Städte. Anstiftung zum Unfrieden. Frankfurt. M.: Suhrkamp Verlag, 1965, 160 p.
15. Wallis A. Socjologia i kształtowanie przestrzeni. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy, 1971, 225 p.
16. Pieper R. Die Soziologie im Städtebau. Stuttgart, Enke, 1979, 170 p.
17. Bystrykh T.I. B. N. Nazarovskii – S. A. Meleshkovu. 22 oktiabria 1971 g. [B. N. Nazarovskii to S. A. Meleshkov. October 22, 1971]. *Nazarovskii: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedy: Sbornik pamiati.* Permskaia oblastnaia biblioteka imeni A. M. Gor'kogo. Perm', Pushka, 2004, pp.180 – 182.
18. Perm'. [Perm]. *Bol'shaia Sovetskaia Entsiklopediia.* Peremysl' – Pol. Moscow, Ob"edinenie gosudarstvennykh knizhno-zhurnal'nykh izdatel'stv, 1940, vol. 45, pp.121 – 124.
19. Stepanov P.N. Ural [Ural]. Moscow, Geografiz, 1957, 163 p.
20. Boevaia i voennaia deiatel'nost' bol'shevistskikh organizatsii Urala (1905-1920) [Fighting and military activities of Bolshevik organisations in the Urals (1905-1920)]. *Sbornik nauchnykh trudov.* Ed.N. N. Popov. Sverdlovsk, Ural'skii gosudarstvennyi universitet imeni A. M. Gor'kogo, 1983, 144 p.
21. Istoriia Vsesoiuznoi kommunisticheskoi partii (bol'shevikov). Kratkii kurs [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A short course]. Moscow, Politizdat, 1950, 351 p.
22. Istoriia Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuza [History of the Communist Party of the Soviet Union]. Ed. B.N. Ponomarev. Moscow, Politizdat, 1976, 782 p.
23. Spravka o provedenii partiinykh sobranii po itogam XX s"ezda KPSS. Bez daty. Mashinopis'. [Information on the organization of party meetings following the 20th Congress of the CPSU. Without date. Typescript]. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii*, f.1, op.45, d.665, l.6 – 24.

* НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВАХШТАЙНОМ ВИКТОРОМ СЕМЕНОВИЧЕМ.

-
24. Vasilyeva N. Dom [House]. *Filolog*, 2003, no. 3, available at: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_3_65 (accessed 21 July 2022).
25. Lumelsky Ya.P. «Mnogoe vspominaetsia i o mnogom khochetsia rasskazat'» ["There's a lot to remember and a lot to tell"], available at: <https://100.psu.ru/alottorecall/> (accessed 11 July 2022).
26. Domovitova P. Griffindor ili Slizerin? [Gryffindor or Slytherin]. 14 oktyabrya 2016, 17:31, available at: <https://59.ru/text/gorod/2016/10/14/62654081/> (accessed 21 July 2022).
27. Liashchenko – Andreevu. 6 08 1948 [Lyashchenko – Andreev. 6 08 1948]. *PermGASPI*, f.105, op.14, d.127, l.39 – 40.
28. Gorovoi F.S. O date osnovaniia goroda Permi (K voprosu o datakh osnovaniia gorodov kak istoricheskikh pamiatnikov) [On the Date of the Foundation of the City of Perm (On the Dates of the Foundation of Cities as Historical Monuments)]. *Ural'skii arkhograficheskii ezhegodnik za 1970 god*. Perm', Permskii gosudarstvennyi universitet, 1971, pp. 106 – 121.
29. Prass – Iakovlevu. 17 04 1952 [Prass to Yakovlev. 17 04 1952]. *PermGASPI*, f. 105, op.18, d.205, l.222 – 226.
30. Bystrykh T. I. R.L. Solomianskaia – N.A. Alikinoi 2 apreliia 1972 g. [R.L. Solomyanskaya – N.A. Alikina April 2, 1972]. *Nazarovskii: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedy: Sbornik pamyati*. Permskaia oblastnaia biblioteka imeni A. M. Gor'kogo. Perm', Pushka, 2004, pp. 57 – 62.
31. Gorovoy F.S. Spisok opublikovannykh rabot [list of publications]. *Permskii knigoed. Permskaia kraevedcheskaia elektrobiblioteka*, available at: <https://perm-book.ru/2015/gorovoj-f-s-spisok-opublikovannyx-rabot/> (accessed 11 May 2022)